

вера глаголева:

рожать лучше в швейцарии, а жить - в россии

Окончание. Начало на стр. 10

— А что же, по-вашему, не мусор!

— Обиделись за профессию? Но не станете же вы доказывать, что ваша газета или это наше интервью навсегда. Вот книги, музыка, художественные полотна — другое дело, это будет жить. Даже кино не вечно. Самый популярный фильм продержится на экранах год, а потом и его забудут. Останется копия в архиве, кассета в частной видеоотеке да статья в киносправочнике.

— Мысль не возвращаться в кино после рождения третьего ребенка у вас не возникала?

— Я не умею планировать жизнь. И в этом случае мы с Кириллом ничего не загадывали. На каком-то этапе посчитали, что рожать лучше в Швейцарии, вот я и задержалась в Женеве.

— Вы уехали, когда тут стало совсем хреново?

— Знаете, хреново здесь было, по-моему, всегда. Во всяком случае, после 17-го года.

— Масштабно мыслите, Вера. Я спрашивал о более локальных ситуациях. Скажем, о начале 90-х, когда в Москве продукты пропали, за хлебом очереди стояли.

— Вы путаете, хуже всего, по-моему, было в восьмидесятые. Помню, взяла с собой на съемки в Керчь детей. Приехали, а в магазинах обычную курицу не найдешь — дефицит, вещи постирать нечем — нет ни мыла, ни порошка. Какой-то ужас! Но люди ко всему приспосабливаются. И в памяти, к счастью, чаще остается не плохое, а хорошее. Когда думаю о том времени, у меня на первом месте не перебои с продуктами в Керчи, а картина «Звездопад», в которой снялась. И начало 90-х у меня ассоциируется не с московскими очередями, а с фильмом «Сломанный свет», над которым я работала как режиссер. По сути, тогда мне удалось доказать всем и в первую очередь себе, что я способна на большее, чем актерство. Все-таки режиссура в кино — особая профессия. Раз попробовав, хочется вернуться еще. Правда, пока нет сил.

— Каких!

— Никаких. Ни моральных, ни физических.

— У «Сломанного света», по-моему, не сложилась прокатная судьба?

— По-другому и не могло получиться. Картина все-таки рассчитана на особую аудиторию.

...Но я не ответила на ваш вопрос об отъезде в Швейцарию. Это было в 93-м. После родов я еще год посидела с Настей в Женеве, а потом решила возвращаться. Со мной ведь поехала и Маша, ей надо было идти в Москве в одиннадцатый класс, определяться с будущим.

— Пока жили в Швейцарии, дочь успела выучить французский?

— Откуда? Сначала Маша ходила в немецкую спецшколу в Москве, потом на полтора года улетала к отцу в Штаты. Хорошо, если английский не забыла.

— А у вас с языком как?

— Никак. С одной стороны, полтора года прожила в Женеве, вроде было время, чтобы освоиться, с другой — я же сидела с маленьким ребенком, общалась с русской подругой. Нет, мои познания на уровне бытовых диалогов. К сожалению, я человек не очень усидчивый...

Кстати, вы заставили задуматься о том, возникала ли мысль бросить кино после третьих родов. Наверное, я все же не успела тогда всерьез проанализировать ситуацию. Все получилось само собой. В 95-м я приехала из Швейцарии и почти сразу попала на съемки сериала «Зал ожидания». Работа шла в Белоруссии, поэтому год моталась между Минском и Москвой, было не до размышлений на отвлеченные темы.

— Вы никогда не состояли в театральных труппах, не были приписаны к киностудиям. Дорожили свободой!

— Кто же от вольной жизни откажется? Но вы ошибаетесь: у меня контракт, согласно которому служу актрисой в театре Леонида Трушкина. Пока занята в спектакле «Поза эмигранта», но готова работать больше. Вместе с Игорем Бочкиным играю в антрепризе «Русская рулетка».

Раньше — да, предпочитала оставаться вольным художником. Мне хватало членства в Союзе кинематографистов, этот документ

ли какую-нибудь профессиональную награду, премию!

— Лично я нет, но «Бедную Сашу» отметили «ТЭФИ». У меня вообще с этим делом не густо. Все, что имею, это звание лучшей актрисы, кажется, 87-го года за роль все в том же фильме «Выйти замуж за капитана». Журнал «Советский экран» проводил опрос, так что и эту премию можно назвать не профессиональной, а народной. Все. Но я не переживаю, понимаю: обижаться не на что — не было у меня в последние годы заметных ролей, откуда взяться наградам? «Торпедоносцы», «Сошедшие с не-

фото Якова Титова

Я НЕ ОТНОШУ СЕБЯ К ТЕМ АРТИСТАМ, КОТОРЫЕ ВСЕ СТАВЯТ НА КАРТУ, СТРЕМЯТСЯ СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ.

защищал от обвинений в тунеядстве, если кому-то пришлось бы в голову заподозрить меня в этом. Я снималась в двух, иногда в трех фильмах за год. Если

учесть, что работа над картиной занимает в среднем полгода, то получится, что простояв у меня практически не было. Наверное, все же важнее, чем ты занимаешься, а не где лежит твоя трудовая. Словом, никогда не тяготилась тем, что не состояла, как вы говорите, в труппах. И сейчас этим не тягочусь... тягочусь... как правильно? Мы сегодня уже говорили о фильме «Женщин обижать не рекомендуется». Съемки начались в августе прошлого года, и работа над картиной не завершена до сих пор. Контракт на год, так что я при деле.

— К слову, название какое-то дурацкое: женщин обижать нельзя, а мужчин, выходит, можно?

— Даже нужно! Вы только этого и заслуживаете.

— Вот как!

— Шучу. Вы сами защититесь в состоянии, а кто постойт за нас, слабых и хрупких? Хотя, если говорить серьезно, за малым исключением мужчины часто ведут себя так, что... Но не будем об этом. Словом, мне нравится название, которое придумал Валентин Черных. У Валентина Константиновича все сценарии говорящие, красноречивые — «Москва слезам не верит», «Женщин обижать не рекомендуется», «Выйти замуж за капитана»... Кстати, последняя картина заменила мне визитную карточку. Многие зрители запомнили меня именно по этому фильму.

— Наверное, такой же успех у вас был только с «Бедной Сашей»!

— Если не больший. К нам с Александром Збруевым постоянно подходили зрители, спрашивали, будет ли продолжение. Ощущение, будто фильм посмотрела вся страна. Наверное, это из-за того, что «Саша» — семейное кино, по которому так соскучились люди.

— Вы за эту картину получи-

бес», «В четверг и больше никогда» снимались ведь явно не вчера.

— Вы так спокойно об этом рассказываете.

— А что прикажете делать? Биться в истерику головой об стену, требовать срочно написать для меня роль, достойную «Оскара»?

— Законы жанра обязывают. Актер — профессия честолюбивая.

— Извините, такую ерунду говорите! Я не отношу себя к тем артистам, которые все ставят на карту, стремятся сделать карьеру любой ценой. Для меня свет клином не сошелся на кино или театре. Нравится процесс — репетиции, съемки, озвучание. Если картина получается, мне этого вполне достаточно без всяких персональных призов. Неудачи, конечно, расстраивают.

— А что еще может вас огорчить?

— Например, вид побивающихся нищих калек, стоящих на всех перекрестках.

— Милостыню подаете!

— Это все, что в моих силах. Ответственность за этих людей должно нести государство, но кто у нас за что отвечает?

— Вы на выборы ходите!

— Нет, конечно. За кого голосовать? Нет таких людей. Сахарову я верила, а сегодня кому? Если и схожу на выборы, так чтобы вычеркнуть всех.

— Не проще ли уехать отсюда с концами, раз здесь все так плохо?

— Лет десять назад Родион отправился работать в Америку, и я с девочками поехала к нему в Нью-Йорк. Наверное, можно было там остаться. Но, во-первых, я не хотела садиться на шею мужу, во-вторых, понимала: русская актриса — не профессия для Америки, значит, единственный выход — забыть то, что любишь и умеешь, и переквалифицироваться в официантку. Словом, я уже тогда поняла, что нигде — ни в Штатах, ни в Швейцарии — не смогу жить без дела. Мне скучно вне профессии.

— Но многие оправдывают эмиграцию заботой о будущем детей.

— Если государство не может защитить своих граждан, они уезжают. Это справедливо. Но пока у меня есть работа, я остаюсь здесь.

Андрей ВАНДЕНКО.